

МБОУ СОШ № 56 г. Пензы им. Героя России А.М. Самокутяева

**II РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ТВОРЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИНИЦИАТИВ
«ЛЕОНАРДО»**

Секция «История»

Исследовательская работа

**ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧИТАТЕЛЬСКИМИ
ПРАКТИКАМИ СОВРЕМЕННОСТИ**

Автор:

Туртанова Арина Геннадьевна,
МБОУ СОШ № 56 г. Пензы
им. Героя России А.М. Самокутяева,
8 «Б» класс

Научный руководитель:

Филатова Светлана Владимировна,
к.и.н., доцент кафедры «Изобразительное
искусство и культурология»
Пензенского государственного
университета

Пенза

2022 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ.....	5
1.1. Роль и значение детского чтения в культуре дворянства	5
1.2. Круг чтения дворянских детей	6
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ	9
2.1 Анализ актуальных читательских практик подростка	9
2.2. Проблемы и перспективы развития детского чтения в современных реалиях	12
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	14
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	15
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	16

Введение

Проблема детского чтения в отечественной истории и культуры на сегодняшний день принадлежит к числу актуальных, что обусловлено сходством процессов, переживаемых современным российским обществом, и событий прошлого. Это общая модернизация и либерализация социума, резкая смена культурных норм, целей и ценностей, кризис семьи, проблема конструирования комфортного «жизненного мира» в условиях постоянно меняющейся действительности, научные поиски в области образования и воспитания. В данных обстоятельствах обращение к традиционным механизмам социализации и инкультурации, к числу которых принадлежит феномен чтения, является, безусловно, адекватной стратегией. Влияние слова, книги на становление личности в детском возрасте трудно переоценить.

Выбор темы исследования, таким образом, был обусловлен следующими обстоятельствами:

– схожесть условий становления личности в дворянской среде XIX в. и сегодня (например, мультикультурализм, толерантность и вместе с тем – воспитание в рамках определённой системы ценностей);

– доступность источниковой базы (дворяне охотно писали различного рода записки, заметки, вели дневники, в которых находило отражение множество культурно-бытовых подробностей их повседневной жизни, в том числе – организация и круг чтения).

В данной связи обращение к истории, литературе и истории литературы Пензенского края представляется значимым и полезным, поскольку создаётся образное и увлекательное повествование о людях и событиях, имеющих отношение к каждому. Каждая новая деталь к портрету «провинциального» общества всегда ценна, она формирует новую грань социокультурной идентичности, новый аспект мироощущения, мировосприятия.

Объект исследования – детское чтение как социокультурный феномен прошлого и настоящего. Предмет – читательские практики, структура, интересы, функции.

Цель исследования – комплексное изучение феномена детского чтения в дворянской среде в XIX в. (на материалах Пензенского края) и сопоставление его с современными реалиями. Задачи работы:

- ✓ Исследовать социокультурные ценности и нормы эпохи Просвещения.
- ✓ Изучить вопросы, связанные с трансформацией ментальных установок в отношении института семьи, образования, восприятия детства.
- ✓ Рассмотреть круг чтения провинциальных дворянских детей, мотивы, цели и практики.
- ✓ Провести сравнительный анализ склонностей и предпочтений детской аудитории в прошлом и настоящем.
- ✓ Разработать рекомендации по оптимизации современного состояния института детского чтения с учётом исторического опыта и особенностей региональной культуры.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности в изучении проблемы детского чтения в прошлом и настоящем. Принцип историзма предполагает изучение всякого исторического явления в его развитии. Принцип объективности заключается в научном сопоставлении различных источников с целью понимания сущности изучаемого явления. Системный подход основан на учёте большого исторического контекста, понимании того, что история детского чтения пензенского дворянства

является составной частью формирования национальной культуры в целом. Среди общенаучных методов познания, использованных при написании работы, следует выделить анализ и синтез. Аналитический метод позволяет выявить специфику функционирования детского чтения как социокультурного института, а синтетический – обозначить его место в системе образования и воспитания подрастающего поколения. Необходимость исследования местного материала в контексте общероссийского исторического процесса обусловила применение сравнительно-исторического метода. Для более глубокого исследования проблемы использовался конкретно-исторический метод. Наконец, была использована группа социологических методов – это анкетирование с элементами интервью. Эта методика широко используется при изучении современного состояния вопроса, общественного мнения на этот счёт.

Степень изученности проблемы. Вопросы книжной культуры дворянства, в том числе и относящиеся к детскому чтению, регулярно обсуждаются в научных кругах. В постсоветский период появился ряд фундаментальных исследований, посвящённых различным аспектам дворянской повседневности, в которых так или иначе затрагивается интересующая нас тема. Это, в частности, работы М.В. Коротковой, Ю.М. Лотмана, О.С. Муравьёвой [7; 8; 12; 13]. Изучение региональной истории, микроисторический подход предполагают обращение к различным событиям и фактам частной жизни местного дворянства. Это исследования Е.П. Пироговой, Г.Н. Рябовой [15; 17]. Сопоставительный анализ практик семейного чтения в конце XIX – начале XX вв. и в конце XX-начале XXI вв. приводится в работе Ю.И. Соловьёвой «Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка». Автор рассматривает семейное чтение как непосредственный механизм продуктивного контакта взрослого и ребенка и обращается к условиям возрождения утраченной модели внутрисемейного взаимодействия. При анализе организации семейного чтения в XIX в. можно также опираться на статью О.А. Лучкиной «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...». О.И. Гринюк изучает эволюцию понятия «культура чтения» – родового по отношению к практике любого типа совместного чтения. По сути, её статья является единичным историческим экскурсом в философию чтения, фундаментальным для дальнейших практических исследований. В тоже время в последнее десятилетие появилось множество работ, посвящённых отдельным аспектам детского чтения – например, Н.В. Барковской, Т.Д. Подкладовой, А.Н. Губайдуллиной, В.Н. Горенинцевой и др. [2; 16, с. 371].

Таким образом, в работах последних лет представлен широкий круг вопросов, затрагивающих историю и современное состояние детского чтения. Специфика нашего исследования заключается в интегративном и междисциплинарном подходе, в обращении в данной связи к региональной истории и проецировании имеющегося социокультурного опыта на современные реалии.

Глава 1. Детское чтение как средство образования, воспитания и социализации в дворянской семье

1.1. Роль и значение детского чтения в культуре дворянства

Детское чтение как социокультурный институт, устойчивая общественная норма формируется в России со второй половины XVIII в. (разумеется, этот тезис верен прежде всего относительно дворянского сословия). Отчасти это было продиктовано самими пафосом эпохи Просвещения. Сочинение Ж.Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании», ставшее своеобразным манифестом просветителей в области педагогики, коренным образом изменило отношение общества к детям и детству. Детское сознание стало восприниматься как особый феномен, требующий внимательного, уважительного, бережного обращения. В дворянской среде мир детства превратился в специально организованное пространство, наполненное смыслами и атрибутами, значимыми в конкретном возрасте.

Это касалось в том числе и детской литературы. В исследуемый период появились специальные издания, например, – «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова (1785-1789), «Детская библиотека» Г. Кампе (1788), «Зеркало добродетели и благонравия для детей» Г. Кейля (1794). На страницах «Детского чтения...» выступали педагоги и писатели, там печатались сказки, басни, пословицы. Этот журнал, издававшийся на русском языке, имел особое значение в плане приобщения именно к национальной, традиционной культуре. В первой половине XIX в. актуальность детского чтения в вопросе воспитания и образования не утратила своего значения. Так, М.П. Погодин опубликовал ряд статей о том, как надо писать для детей. По его мнению, детская литература должна быть познавательной, развивающей, и в то же время понятной, интересной. Развлекая, такая книга научает и просвещает [7, с. 59; 11, с. 30; 29, с. 137].

Традиционно в дворянской среде практиковалось семейное чтение, причём решающая роль здесь отводилась матерям – домашнее воспитание, как правило, ложилось преимущественно на их плечи. Это было также связано с общественной поддержкой женского образования, с дальнейшей популяризацией книжной культуры, с возрастающей доступностью литературы. Совместное чтение матерей и детей способствовало серьёзному, вдумчивому восприятию последними, причём в определённом возрасте роли могли меняться. Так, Ф.И. Буслаев, российский филолог и историк искусства, вспоминая о детстве, проведённом в Пензе, сообщал, что «матушка особенно любила слушать моё чтение, сидя рядом со мной за рукодельем». Она была второй (после учителя) «для меня главной воспитательницей и наставницей в литературе» [3, с. 15]. В.А. Инсарский писал в своих мемуарах, что зимние вечера, свободные от приёма или посещения гостей, частенько проводились следующим образом: отец семейства усаживал домочадцев за большой стол и брал в руки книгу. «Читал он прекрасно: громко, внятно толково. Многие места, невразумительные для нашего детского понимания, он разъяснял» [6, с. 268]. Прочитанное, как правило, живо обсуждалось. Это, безусловно, объединяло семью, способствовало взаимному духовному, интеллектуальному обогащению. «Книги, разговор о прочитанном, – констатировал В.Н. Ладыженский, – ещё теснее сближали меня с братьями, также много читавшими. Между нами установился постоянный обмен мыслями и не только о прочитанном, но и о современной жизни на основании сравнений с прочитанным... Так литература в наших вечерних беседах сливалась с подлинной жизнью, занимая и поучая, и будя пылкое в детстве воображение» [10, с. 30].

Разумеется, круг агентов воспитания в дворянской среде обязательно включал наставника – домашнего или школьного. Приведём сюжет из воспоминаний И.А. Салова, который с большим уважением отзывался о своём учителе русской словесности в 1-й мужской гимназии: «Откровенно сознаюсь, что он первый внушил нам любовь к русской литературе и научил отличать хорошее от дурного» [14, с. 235-236; 18, с. 159].

В целом из литературы следует, что чтение представляло для детей немалое удовольствие. Например, М.Н. Загоскин с детства очень много читал: «почти все своё время посвящал он книгам», что вызывало опасения старших членов семьи за здоровье его глаз. В результате родители вынуждены были отнимать у него литературу и запирали библиотеку, однако «любопытный мальчик находил разные средства к удовлетворению своей склонности». Так, когда отец входил в свой кабинет (а именно там помещалась семейная либерия), Миша прятался за ширмы, дожидаясь, когда родитель покинет комнату. Оставшись, таким образом, полноправным хозяином библиотеки, мальчик «вполне удовлетворял своей страсти»: «с жадностью читал всё, что ни попадалось ему в руки, и не помнил себя от радости». Когда же отец возвращался, юный библиофил опять прятался за ширму и при первом удобном случае покидал кабинет, нередко прихватив недочитанный фолиант. Но однажды Миша так увлекся книгой, что не заметил прихода родителя. Н.П. Загоскин, «видя в сыне такое необыкновенное стремление к чтению, чего, конечно, не мог не одобрить, разрешил ему брать книги из библиотеки с его позволения». Любимое занятие Миши было организовано теперь со всевозможными удобствами: читал он, лёжа на диване, лакомясь изюмом. Вот только скучающий младший брат ему иногда мешал: щипал и просил ягоды [1, с. 2-3].

Любопытен тот факт, что и доступность литературы, и её отсутствие становились факторами интеллектуального, творческого развития; роль среды в последнем случае оказывалась решающей. Уже упоминавшийся Ф.И. Буслаев сообщал, что «книги были тогда редкостью; они были наперечёт; книжной лавки в Пензе не находилось, а когда достанешь у кого-нибудь желаемую книгу, дорожишь ею как диковинкою и перед тем, как воротить её назад, непременно для себя сделаешь из неё несколько выписок, а иногда и целую повесть или поэму в стихах, не говоря уже о мелких стихотворениях, из которых мы составляли в своих тетрадках... целые сборники. Таким образом, у каждого из нас была своя рукописная библиотечка. Эта литературная забава способствовала развитию в нас охоты к сочинительству» [3, с. 15].

В заключение отметим, что изучение повседневных реалий дворянского детства убедительно демонстрирует, что чтение являлось значимым фактором в воспитании и образовании подрастающего поколения, а также весьма распространённой досуговой практикой. Оно могло быть как самостоятельным занятием, так и видом семейного общения, отдыха. В таких условиях семейное чтение являлось демонстрацией иерархии власти, ответственности и авторитета. Это проявлялось в системном руководстве чтением, в определённых цензурных решениях, в требованиях осмысления и осознания прочитанного.

1.2. Круг чтения дворянских детей

Художественные произведения, рекомендуемые для ознакомления, должны были отвечать определённым критериям. Чаще всего для чтения выбиралась отечественная и зарубежная классическая литература. Книги, интересные самим матерям, читались соответственно и детям. Вот ещё сюжет из воспоминаний Ф.И. Буслаева. Его матушка особенно

любила произведения В.А. Жуковского. «Кроме его баллад, мы читали с ней «Двенадцать спящих дев», «Певца во стане русских воинов», но с особенным умилением до слёз – «Сельское кладбище» Грея. Такое же умиленное чтение предлагал нам Батюшков в своем «Умиравшем Тассе», а Козлов – в «Чернеце» и «Княгине Наталье Долгорукой». Живо помнится мне, с каким увлечением читали мы оба его же стихотворения: Вечерний звон, вечерний звон! // Как много дум наводит он...» [3, с. 15-16].

В.Н. Ладыженский свои впечатления от знакомства с лучшими образцами отечественной лирики выразил следующим образом: «Ко мне прикоснулось настоящее волшебство поэзии с её глубокой мудростью и непередаваемой сладостью красоты». «Пушкин чаровал меня прелестью стиха, которому хотелось подражать, живыми лицами своих повестей и поэм, картинами природы, казавшимися лучше действительной» [10, с. 30].

И.А. Салов, рассказывая о своём опыте приобщения к классической литературе через руководство учителя, сообщал следующее: «Помимо обычных уроков Егор Карлович читал нам произведения лучших писателей. Он первый познакомил нас с произведениями Тургенева, в то время еще только начинавшего писать,... Евгении Тур, и в то же время строго-настрого запретил читать Марлинского. <...> Марлинский был в то время в большой моде, и все читали его с увлечением, но когда Егор Карлович, превосходно читавший, указал нам на произведения молодого Тургенева, объяснил его красоты, то мы как-то невольно сами собой отстали от Марлинского» [18, с. 159].

Детский интерес вызывала также развлекательная литература, беллетристика. Из мемуаров В.А. Инсарского: «если дело шло о каких-нибудь рыцарях или разбойниках, мы чрезвычайно оживлялись, и в глазах наших светилось любопытство» [6, с. 268]. К числу произведений, особенно любимым детьми, относились книги Ф.Г. Дюкре-Дюминиля – «Фанфан и Лолотта», «Алексис, или Хижина в лесу» и др. Это были сентиментально-моралистические романы с элементами тайны. У читателей конца XVIII-начала XIX вв. они пользовались значительной популярностью: так, И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети» указал «Алексиса» в качестве единственной книги, которую прочла Арина Власьевна Базарова [19, с. 257]. Александр, юный герой «Искусителя» М.Н. Загоскина, мечтает прочесть другой роман Дюкре-Дюминиля, «Яшенька и Жоржетта» (оригинальное название – «Маленький Жак и Жоржетта»), «о котором слышал чудеса от одного из ... соседей» [5, с. 401].

Несомненным притяжением обладали также фолианты по астрологии, алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Коллекция таких сочинений составляла значительную часть библиотеки П.В. Долгорукова (его имение находилось в с. Старая Кутля Мокшанского уезда Пензенской губернии). Эта подборка оказала серьёзное влияние на мировоззрение правнучки Долгорукова, Е.П. Блаватской, религиозного философа теософского направления. В ранней юности барышня буквально «глотала» древние трактаты, и «вся чертовщина средних веков нашла прибежище» в её голове [9, с. 41].

Но знакомство с эзотерической тематикой было скорее исключением. Большой популярностью в среде дворянства в указанный период пользовались произведения исторического содержания. М.Н. Загоскин уже в отрочестве предпочитал именно их. Е.А. Драшусова, чьи детские годы прошли в Пензе, писала, что настольной книгой её деда, С.А. Охлябинина, были «Деяния Петра Великого» Г.И. Голикова. Когда по воскресеньям вся многочисленная семья собиралась вместе обедать, «то нас, внучат, которых был легион, он заставлял по выбору прочитывать несколько страниц из его любимой книги, причём внушал нам, какой был великий человек преобразователь России и как все должны чтить его», –

сообщала мемуаристка. Сама же Елизавета Алексеевна предпочитала сочинения Плутарха: в домашней библиотеке имелось очень интересное издание «с изображением в медальонах великих людей» [4, с. 120, 123-124]. Сохранились сведения об исторической литературе, прочитанной М.Ю. Лермонтовым, чьё детство прошло в с. Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии. Это «Описание военных действий Александра Великого, царя Македонского, с 3668 года до 3677 от Сотворения мира, за 327 лет до Рождества Христова...» и «Плутарховы жизнеописания знаменитых мужей» [9, с. 45].

Отметим несомненно благотворное воздействие чтения исторической литературы в детском возрасте на становление и развитие творческого в личности. М.Н. Загоскин впоследствии стал популярным писателем и драматургом, наибольшую известность ему принесли именно исторические романы. «Русский Вальтер Скотт» – так характеризовали его современники. Книги М.Н. Загоскина в качестве любимых в детстве и отрочестве называет И.А. Салов [18, с. 159]. Е.А. Драшусова также нашла себя на литературном поприще. Имя М.Ю. Лермонтова, конечно же, в представлении не нуждается.

Другим автором, работавшим в традициях романтического исторического романа, был И.И. Лажечников, директор училищ Пензенской губернии. Его романы «Последний Новик», «Ледяной дом», написанные под сильным влиянием Вальтера Скотта, «занимали почётное место в русской литературе». Что, впрочем, не мешало подросткам с упоением читать того же В. Скотта, а также книги Т. Майн Рида и Д.Ф. Купера [10, с. 30].

Можно предположить, что чтение исторических сочинений побуждало к осмыслению собственной жизни и деятельности, целей, ценностей, актуальных событий и процессов действительности и, безусловно, воспринималось в то время как значимая веха образования и самообразования. Например, пензенский мемуарист П.И. Юматов заинтересовался исторической тематикой, когда начал осознавать свои недостатки, «встречаясь с товарищами и сверстниками и затрудняясь в разговорах, так как многого и многого не понимал, хотя и они с неба звёзд не хватили», Обеспокоившись таким положением дел, юный ум стал искать пути решения проблемы. Однажды Юматову в руки попали «Московские ведомости», где публиковались объявления о продаже книг. Далее от лица автора: «...из них одна заинтересовала меня: это был Плутарх для юношества или жизнеописания славных мужей древности. С неопианным восторгом пришёл я к старшей сестре и сказал ей о находке, которую желал бы читать; она с первую же почтою, на собственные деньги, выписала мне Плутарха. Прочтя эту книгу с наслаждением, я получил охоту ознакомиться с историей, и она обратила моё внимание на распределение государств в Европе, что повело и к изучению географии...» [20; с. 96].

Таким образом, круг чтения подростков составляла отечественная и зарубежная классика – поэзия и проза, а также беллетристика. Кроме художественной литературы, детское чтение дворянских детей в обязательном порядке включало исторические произведения и книги религиозно-мистического содержания. В целом институт детского чтения в дворянской среде в XIX в. вполне отвечал потребностям и задачам власти и общества.

Глава 2. Современное состояние детского чтения как социокультурного института

2.1. Анализ актуальных читательских практик подростка

С целью сопоставления читательских практик подростков в прошлом и настоящем нами было проведено исследование, посвященное организации и кругу чтения современных детей (см. Приложение). В анкетировании приняли участие учащиеся 8-х классов МБОУ СОШ № 56 г. Пензы им. А.М. Самокутяева в количестве 50-ти человек. Результаты опроса показали, что чтение, несмотря на значительную утрату прежнего статуса, является довольно распространённой повседневной практикой. На вопрос «Как часто Вы читаете?» 42 человека ответили «ежедневно». Отметим также, что преобладающее большинство (32 чел.) оценил свой интерес к чтению как вынужденный. Они назвали в качестве приоритетов учебную и справочную литературу. На вопрос «Любите ли Вы читать» всего 6 человек дали ответ «Очень люблю», (в одном случае было также личное дополнение «всегда предпочту это занятие любому другому»). Опять-таки, преобладающее большинство (28 человек) констатировало, что «не очень любит читать». Можно предположить, что в ряде случаев за этой формулировкой скрывается утверждение «очень не любит», однако участники опроса постеснялись говорить об этом прямо, постарались «сохранить лицо».

Следующий блок вопросов был посвящён проблеме организации чтения. 100 процентов опрошенных подтвердило наличие домашней библиотеки в семье, однако многие (30 человек) заявили, что мало пользуются бумажными носителями, в основном отдавая предпочтение электронным ресурсам. Литература на бумажных носителях актуальна, если речь идет о классических произведениях, рекомендуемых школьной программой. Также незначительная часть опрошенных (16 человек) пользуются услугами общественных учреждений культуры: 15 человек указали городскую библиотеку №1, расположенную в том же микрорайоне (ул. Кронштадтская, 13), 2 – Областную библиотеку им. М.Ю. Лермонтова (посещают вместе с родителями), в одном случае интервьюер ответил, что «мама приносит книги с работы, у них там своя библиотека» (она работает в ПГУ). Из них только четверо пользуются фондами библиотек регулярно, остальные – по мере необходимости.

Был задан ряд вопросов относительно руководства чтением. 38 человек указали, что выбирают в основном книги, рекомендуемые школьными учителями на уроках литературы, реже – на уроках истории, обществознания, краеведения. Также в качестве авторитетного мнения по данному вопросу 20 человек указали советы родителей. Последние рекомендуют в основном классическую литературу, преимущественно советского периода, книги, которые сами читали в подростковом возрасте. Незначительный объём (6%) от прочитанного составляют советы друзей, обсуждения в классе. Самым распространённым трендом в выборе книг оказываются средства массовой информации: 44 человека указали, что стремятся прочесть произведения, которые имеют популярную видеointерпретацию (например, романы Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, Д. Толкин «Хоббит, или Туда и обратно», Р. Даль «Чарли и шоколадная фабрика», К. Льюис «Хроники Нарнии», «Сумерки» С. Майерс, приключения Шерлока Холмса А. Конан Дойля и др.). Примечательно, что большинство опрошиваемых заявили, что книги эти читались «давно», но всё равно названы в настоящее время с формулировками «классные», «любимые» и т.д. Высказывается пожелание подробнее познакомиться с серией книг Дж. Мартина «Игра престолов», но «то, что есть переведённое на русский язык, неинтересно».

Здесь также следует сделать ремарку относительно совместного чтения с родителями. В большинстве случаев (95%) последние регулярно интересуются чтением детей: дают рекомендации и обсуждают прочитанное хотя бы на уровне «понравилось /не понравилось», «а мне, когда я училась / учился в школе, нравилось...», «а вот мы читали про...» и т.д. С другой стороны, и такие родители сами регулярно читают. В основном это женщины 35-45 лет с высшим образованием. В сфере их интересов – классика, современная проза, женская проза, детективы, газеты и журналы. Большинство таких мам заинтересованы в детском чтении и сами приводят в младшем школьном возрасте своих детей в библиотеку.

Актуальным и широко обсуждаемым является вопрос о круге чтения современного подростка, определяемых его личными приоритетами. Подчеркнём, что активно осваивается обязательная школьная программа по литературе. Это произведения Н. Карамзина «Бедная Лиза», Д. Фонвизина «Недоросль», М. Лермонтова «Мцыри», лирика, А. Пушкина «Капитанская дочка», Н. Гоголя «Ревизор», А. Твардовского «Василий Тёркин», рассказы В. Шукшина. 100% опрошиваемых называют их прочитанными – полностью или частично. Наиболее понравившимися тут являются книги А. Пушкина и Н. Гоголя. «Капитанскую дочку» характеризуют как приключенческую, интересную, позитивную, романтическую, особенно она нравится девочкам. Комедия «Ревизор» – жизненная, весёлая, смешная. И то, и другое произведение подкрепляются дополнительным материалом. Книга А. Пушкина служит иллюстрацией для исторических событий Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачёва 1773-1777 гг., а пьеса Н. Гоголя имеет множество театральных интерпретаций и потому воспринимается живо и свежо. Кроме того, подростки отмечают доступный язык, текст не перегружен аллюзиями и коннотациями («там всё понятно»). Также хорошо воспринимаются произведения А. Твардовского и В. Шукшина, хотя это более «мальчишковое» чтение. В остальных случаях отмечается тяжеловесный слог и/или непонимание большинства обозначенных проблем, трудности в соотнесении их с современной российской действительностью. Здесь пояснения и обсуждения с учителем или родителями представляются значимыми и необходимыми.

Также для внеклассного чтения в 8-м классе рекомендуется следующая литература: А. Пушкин «Полтава», рассказы А. Чехова и М. Зощенко, М. Алданов «Чёртов мост» (главы), романы Б. Васильева «Завтра была война», «В списках не значился», «Утоли мои печали», Д.К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки», произведения Р. Брэдбери. Большинство опрошиваемых (37 человек) также ознакомились с данными книгами. Все они позитивно оценивают повесть Д.К. Джерома, чтение которого в одном случае стало мотивацией для самостоятельного изучения английской бытовой культуры. Так, в библиотеке по просьбе подростка «дать что-нибудь ещё такое же» ей была предложена книга А. Павловской «Англия и англичане», которая также произвела на читателя благоприятное впечатление. С удовольствием были прочитаны фантастические повести Р. Брэдбери и рассказы М. Зощенко и А. Чехова. В целом как «интересная, познавательная» охарактеризована художественная литература исторической тематики. Поскольку указанные произведения имеют ярко выраженную военно-патриотическую направленность, они были особенно высоко оценены юношеской аудиторией. Девочки сообщают, что их «читать грустно», «очень всех жалко», «какая страшная война». Они соглашались с представлением о пользе подобной литературы, но общее мнение сводится к тому, что самостоятельно они эти книги читать бы не стали.

Кроме названных произведений, опрошиваемые называют в числе прочитанных также следующие: Н. Гоголь «Мёртвые души», «Тарас Бульба», М. Булгаков «Собачье сердце»,

М. Шолохов «Судьба человека», что может свидетельствовать о читательском опыте детей, обусловленном благоприятной «читающей» средой, о влиянии на репертуар детского чтения взрослых, о способности понимать литературу, адресованную более старшему возрасту. Можно предположить, что интерес к данным книгам во многом обусловлен тем фактом, что все они неоднократно экранизировались и чтение в таком случае дополняет и корректирует режиссерское видение романа.

В рамках литературного краеведения для подростков рекомендуются романы, повести и рассказы М.Н. Загоскина, И.И. Лажечникова, Т.З. Сёмушкина, В.Д. Мищенко, В.А. Сидоренко, Г.В. Штурмина, стихи Д.Д. Злобиной, Н.А. Куленко, Б.В. Милавина, Л.И. Яшиной, Л.И. Терёхиной, В.А. Сухова, Г.Е. Горланова и др. Примечательно, что в ряде случаев (8 человек) отмечают популярность произведений земляков в рамках русской литературы в целом. Например, сюжет о М. Загоскине органично вписан в комедию Н. Гоголя «Ревизор»: И.А. Хлестаков заявляет, что он «литературой существует» и приписывает себе (в числе прочих знаменитых произведений) роман М. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», тем самым ставя себя в один ряд с величайшими европейскими авторами своего времени.

В качестве самостоятельного чтения именно романы М. Загоскина – «Искуситель» и «Неравный брак» – выбирались в одном конкретном случае. Интервьюер отмечает, что книга была рекомендована в библиотеке маме, она понравилась ей и была прочитана совместно. Это «доброе», «лёгкое» чтение, в котором поднимаются актуальные в том числе для женской психологии вопросы: как жить, как любить, как «правильно» выйти замуж, как строить отношения в семье, как организовать «домашнее пространство», как проводить досуг. Читательница отмечает также яркие, образные описания сюжетов из повседневного быта помещицкой усадьбы XIX в., которым придаёт особую прелесть осознание того факта, что всё это – своё, родное, здесь было, рядом, выкристаллизовывает ощущение собственное культурной идентичности, причастности к прошлому и сохранения прошлого в современности, в настоящем.

Кроме того, один опрошиваемый обнаружил самостоятельное знакомство с романом И.И. Лажечникова «Ледяной дом» (книга находилась в домашней библиотеке). Читатель констатирует, что книга ему понравилась, поскольку сочетает романтический колорит, флёр времени и достоверность, правдивость. По прочтении интервьюер ознакомился с научной литературой, посвящённой царствованию Анны Иоанновны, в том числе и с династическими связями придворных вельмож и выдающихся деятелей российской истории с Пензенским краем. Так, одна из дочерей А.П. Волынского, Мария Артемьевна, состоявшая в родстве с Петром I и его потомками, была замужем за И.И. Воронцовым, крупным сановником и пензенским землевладельцем. Это опять-таки будет способствовать осознанию истории, культуры мира через историю, жизнь края, ощущения собственной причастности к чему-то значимому и «по-настоящему ценному».

В целом оба респондента отмечают значительный пробел в краеведческом образовании. Поскольку изучение дисциплин данной направленности не сопровождается серьёзными контрольными мероприятиями (например, аттестациями формата ОГЭ и ЕГЭ) и в ряде случаев носит факультативный характер, знакомство с литературой, в том числе художественной, по данной проблематике осуществляется по остаточному принципу.

По данным исследования, значительную долю самостоятельного чтения составляют произведения авантюрно-приключенческого жанра, например, романы Ж. Верна, Д.Ф. Купера,

Р.Л. Стивенсона, Р. Сабатини, А. Дюма, а также лучшие образцы советской литературы: книги В. Осеевой, А. Бруштейн, В. Крапивина, В. Каверина и т.д. Из современных авторов дети назвали А.К. Вестли, Д. Мереса, П. Муньос Райан, М.М. Хёрд, Э. Смелик, Л. Дорит. Отечественная литература представлена такими произведениями, как «Зефирный Жора» Т. Шипулиной, Е. Соковениной, «Удалить эту запись?» Л. Романовской, «Книга воды» Е. Булгановой, «Сумеречный город» Е. Рудашевского, «От динозавра до компота» Т. Зарубиной, «Тайна горы, или Портрет кузнечика» Т. Шипошиной.

Подводя итог, следует отметить, что в целом круг чтения современного подростка составляет литература различных стилей, жанров и направлений. Налицо схожие характеристики детского репертуара прошлого и настоящего, а именно: значительная доля классической литературы и книг исторического содержания, в большинстве случаев это совпадающие элементы. Далее – несомненная популярность авантюрно-приключенческого жанра и религиозно-мистической литературы (причём в XIX в. преобладала религиозная составляющая, а в XXI в. – мистическая). И по настоящее время сохраняется практика руководства детским чтением, традиции семейного чтения. Семейное чтение как один из видов реализации досуговой функции не только способствует повышению культурного уровня, но и улучшению взаимоотношений в семье. Библиотеки из узкословных институтов превратились в общедоступные; их распространение и популяризация на протяжении XIX-XX вв. – свидетельство неуклонного возрастания книжного авторитета. И сегодня библиотеки не утрачивают своего статуса, хотя существуют в новом формате.

В то же время в современном детском досуге чтение как способ познания мира уже не играет доминирующую роль. Социальная среда зачастую не располагает к читательской деятельности: в информационном пространстве дети используют готовые шаблоны, а для познавательной деятельности остается мало времени.

2.2. Проблемы и перспективы развития семейного чтения в современных реалиях

В современной книжной культуре сложилась парадоксальная ситуация: детская литература активно развивается, есть специализированные издательства, премии, журналы и сайты, но налицо и отчуждение детей от чтения. Комплекс социальных, психологических, культурных причин данного явления очень сложный, но, безусловно, велика роль взрослых: именно они должны приобщить ребенка к чтению. В данной связи практики семейного чтения, широко распространенные в прошлом в дворянской среде, представляются актуальными и значимыми.

Однако использование семейного чтения как механизма социализации осложнено по нескольким причинам. В условиях трансформации института семьи, ускорения темпов современной жизни происходит упрощение, сокращение возможностей и даже исчезновение ритуалов и традиционных практик в семье. Это приводит к уменьшению количества времени, которое семья проводит вместе, к постоянному временному дефициту.

Также можно выделить следующие проблемы, касающиеся родительского руководства чтением. В частности, большинство взрослых предпочитает давать ребенку классику, полагая, что современные книги не всегда выдерживают четкие этические критерии, касаются острых социальных проблем, заставляют детей слишком рано взрослеть. Родительский выбор воспринимается детьми как задача, навязанная извне; ребёнок отторгнут от текста, который для

него актуален, отвечает особенностям новой субкультуры детства и отрочества. С другой стороны, родитель не готов вступать в коммуникацию, необходимую для совместного процесса чтения, обратившись к слишком радикальному тексту о подростках (сюжеты о смерти, о болезнях, чересчур ироничные истории, демонстрирующие нравственный релятивизм; тексты с обесцененной лексикой, с поэтикой подросткового аргю). Таким образом, идея семейного чтения встречает препоны уже на этапе выбора книги, что ещё больше обостряет проблему информирования читателей не только о том, какие книги издаются, но и о ценности современной книги.

Выбор произведения для семейного чтения должен в идеале отвечать интересам как взрослого, так и подростка, однако, как указывалось выше, существуют объективные причины, затрудняющие данный процесс. Нам представляется, что краеведческая литература – едва ли не единственная сфера, где возможно единство интересов, основанных на осознании ценности и значения культуры своей Малой Родины. В этой связи можно рекомендовать, например, следующие издания:

– Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология / Сост. И.С. Шишкин. Серия книг. М.: Новые решения, 2014 – настоящее время.

– Родные истоки: Хрестоматия по литературному краеведению для средних и старших классов / Авт.-сост. Л.М. Савина, Т.Н. Козина. Пенза: Пеликан, 2017.

Здесь в достаточном количестве представлена мемуарная литература, которая, являясь выражением личностного, авторского взгляда на окружающую действительность, приближается к канонам художественного освоения мира. С одной стороны, это – исторический документ, с другой – интересное чтение, наполненное отступлениями, различного рода заметками, яркими характеристиками, забавными историями, анекдотами и т.д. Среди авторов художественной литературы, размещённых в данных изданиях, назовём И. Долгорукова, М. Загоскина, Н. Лескова, В. Гиляровского, Б. Никонова, П. Замойского, Р. Гуля, А. Грина, И. Неверли (Абрамова), А. Мариенгофа, А. Ремизова и др. На страницах этих произведений вновь оживает великая эпоха, воссоздаются картины повседневных реалий жизни Пензенского края. Большинство из них имеют сопроводительный иллюстративный материал, фотодокументы.

Совместное чтение данной литературы, кроме выполнения культурно-образовательных задач, имеет несомненную интегрирующую функцию: оно понятно, доступно, не требует подготовительной работы и речь идёт о людях и местах, имена и названия которых реально или незримо присутствуют в повседневных практиках, ментальных установках.

Таким образом, семья, где начинается развитие личности ребенка, равно как и деградация, и где читательская культура может являться стилем жизни или отсутствовать, является важнейшим средством социализации и инкультурации подрастающего поколения. Значение института семьи трудно переоценить. Семейное чтение – это взаимодействие семьи с книгой, совместный выбор и чтение книг, взаимодействие детей и родителей по поводу прочитанного. В условиях дефицита времени, индивидуализации, изменения количества и качества взаимодействия в семье, семейное чтение как социальная практика может быть объединяющим ресурсом, создающим пространство, контекст для общесемейного, межпоколенного общения.

Заключение

Феномен детского чтения в России XIX в. рассмотрен в контексте дворянской повседневности, поскольку в данный период именно в среде дворянства книга стала обиходным явлением, устойчивой культурно-бытовой практикой, в том числе и в провинции – в данном случае, в Пензенском крае. Это явление во многом было обусловлено процессами модернизации и европеизации русского общества. Эпоха Просвещения выдвинула новые требования как к уровню образованности правящего сословия, так и к формам и способам организации и проведения досуга. В результате книга приобрела в обществе статус, которого прежде никогда не имела. Параллельно шёл постепенный процесс гуманизации и либерализации внутрисемейных отношений. При сохранении патриархального уклада в целом представления о месте женщин и детей значительно трансформировались. Это выразилось, в частности, в новом отношении к детству как важному периоду становления личности, в разнообразии педагогических подходов и метод, наконец, в степени эмоциональной близости между родителями и детьми. Книга в этой связи была призвана выполнять множество функций: воспитательную, образовательную, коммуникативную, социализирующую, компенсаторную, релаксационную и так далее. Распространённой практикой стало семейное чтение, в первую очередь материнское. Руководство детским чтением осуществляли также учителя, домашние и школьные. Круг детского чтения был обусловлен целями и ценностями дворянского сословия, а именно: воспитание чувства патриотизма и гражданственности на основе традиционных отечественных социокультурных ценностей; приобщение к европейской цивилизации с сохранением собственной культурной идентичности; разностороннее гуманитарное образование, которое включало в обязательном порядке религиозное просвещение, а также светские этические и этикетные нормы. Данный тезис рассмотрен на примерах из биографий писателей и мемуаристов, чьё детство прошло в Пензенском крае – М.Н. Загоскина, Е.А. Драшусовой, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Буслаева, И.А. Салова, В.А. Инсарского и др. Обращение к их литературному наследию позволяет сделать вывод о формировании в ряде случаев системной книжной культуры уже в детском возрасте.

Современное детское чтение во многом развивается в тех же тенденциях, что и в прошлом. В силу объективных обстоятельств оно в значительной степени утратило своё значение как ведущий способ организации досуга, но как фактор социализации и инкультурации сохраняет свои позиции. Более того, его роль в этом отношении имеет статус национального, государственного приоритета. И на общероссийском, и на региональном уровне воспитание «читающего гражданина» является значимой составляющей культурной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков С.Т. Биография М.Н. Загоскина. М.: Университетская типография, 1853. 70 с.
2. Барковская Н.В. Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование в России. 2015. №4. С. 140-148.
3. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Пензенский временник любителей старины: Научный и научно-популярный сборник. Вып. 7. Пенза, 1992. 31 с.
4. [Драшусова Е.А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной // Русский вестник. Т. 155. М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. С. 117-157, 714-754.
5. Загоскин М.Н. Искуситель (фрагмент) // Тюстин А.В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. С. 406-414.
6. Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В Канцелярии, 1875. 493 с.
7. Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху Просвещения в России // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 59-66.
8. Короткова М.В. Становление личности в педагогической системе дворянского образования в России XVIII-XIX вв.: Монография. М.: МПГУ, 2018. 288 с.
9. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII-начало XX вв.): Монография. Самара: СНЦ РАН, 2008. 550 с.
10. Ладыженский В.Н. «... В последние годы крепостного права и первые годы воли...». Неоконченные воспоминания // Земство. 1995. №1. С. 6-66.
11. Логвинова И.В. М.П. Погодин о книгах для детей и юношества // Книга в культуре детства: Монография. Т. 3. М.: Литера, 2019. С. 27-35.
12. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 709 с.
13. Муравьёва О.С. Как воспитывали русского дворянина: Монография. М.: LINKA-PRESS, 1995. 269 с.
14. Нефёдова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой учёный. 2019. № 3 (251). С. 235-237.
15. Пирогова Е.П. Книга как элемент семейного воспитания нижегородских дворян Демидовых // Детская книга и история Отечества: Материалы IX Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.). Н. Тагил: НГСПИ, 2017. С. 112-121.
16. Подкладова Т.Д., Губайдуллина А.Н., Горенинцева В.Н. Семейное чтение как социальная практика: постановка проблемы и обзор исследований // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. №3 (20). Т. 6. С. 369-373.
17. Рябова Г.Н. Книга в русской провинциальной культуре конца XVIII-первой половины XIX вв. // Обретение смысла: чтение и письмо как философская проблема / Под ред. А.И. Бродского и С.А. Троицкого. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2014. С. 249-255.
18. Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. Т. 1. М.: Новые решения, 2014. С. 151-179.
19. Тургенев И.С. Отцы и дети. Накануне. М.: Химия, 1981. 336 с.
20. Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813-1814 годов // Земство: Архив провинциальной истории России. 1996. №1. С. 78-134.

Перечень вопросов анкеты по проблеме
«Специфика организации и круг чтения современного подростка»

1. Любите ли Вы читать? Как Вы думаете, какую пользу приносит чтение?
2. Есть ли у Вас домашняя библиотека?
3. Пользуетесь ли Вы общедоступными библиотеками, в т.ч. электронными? Если да, то какими?
4. Является ли чтение предпочтительным досугом для Ваших родителей? Какую литературу они предпочитают?
5. Читаете ли Вы вместе с родителями? Обсуждаете прочитанное?
6. Какую литературу Вы предпочитаете:
 - А) Рекомендуемую школьной программой литературы
 - Б) Учебную и справочную
 - В) Другую (указать, какую)
7. Читаете ли Вы классическую литературу? Назовите любимые книги и кратко прокомментируйте одну-две на выбор.
8. Читаете ли Вы историческую литературу – научную и/или художественную? Назовите любимые книги и кратко прокомментируйте одну-две на выбор.
9. Знаете ли Вы пензенских поэтов и писателей? Если да, то как вы познакомились с их произведениями?
10. Как Вы думаете, нужно ли больше читать краеведческой литературы. Аргументируйте Вашу позицию.
11. Чем Вы руководствуетесь в выборе книг?
12. Хотели ли бы Вы читать больше? Если да, то что Вам мешает делать это сейчас?